

Произведения лауреатов и дипломантов Межрегионального литературного конкурса «Ты сердца не жалея, поэт. 2021» - Поэзия

Номинация «Поэзия» 2021

[Харитонов Евгений Николаевич](#) (персональный номер участника - 59)

[Лайков Александр Дмитриевич](#) (58)

[Нурдинов Альберт Рашидович](#) (104)

[Топоногова Виктория Викторовна](#) (92)

[Грицук Анатолий Павлович](#) (74)

[Тетенькина Татьяна Григорьевна](#) (23)

[Егоршина Лариса Павловна](#) (47)

[Лопушной Вячеслав Михайлович](#) (118)

[Можаева Виктория Валерьевна](#) (29)

[Фарукшин Раян Назипович](#) (82)

1 место (золото) и звание лауреата – **Харитонов Евгений Николаевич** родился в 1985 году в Белгороде. Окончил Барнаульский юридический институт МВД России. Поэт и прозаик. Неоднократный лауреат и финалист многих литературных конкурсов, номинант литературных премий России. Живёт и работает в городе Белгород.

Зима

Декабрём небо зимнее вспорото,
Не заштопать на нём паруса.
И течёт с него белое золото
На равнины, озёра, леса.

Все дороги в округе завьюжены,
Не пройти, не проехать теперь.
А метелица в снежное кружево
Наряжает пушистую ель.

Из-за сопок неспешно потянется
Поздней зорьки румяный обоз.
И, ударив невиданной палицей,
По земле зашагает мороз.

Спящий город

Тишина. Нынче полночь. Дремлет
Серый город, устав от ходьбы.
Вдоль кирпичных и каменных дебрей
Свет пускают немые столбы.

Прислонившись к холодной витрине,
Обреченный на будничный плен,
Доживает свой век в паутине
Одинокий худой манекен.

По тенистым изогнутым скверам
Растянулась бессонницей мгла.
С любопытством, забыв про манеры,
В окна лезет старушка-луна.

Город спит, как дитя в колыбели,
В ожидании нового дня.
Лишь ладони его огрубели,
Что когда-то качали меня.

Сон солдата

Снится ель зеленая у дома,
Рядом в цвете яблони стоят.
А сестренка воду из бидона
Наливает в миску для утят.

Вижу маму за окном широким,
Улыбаясь, машет мне в ответ.
А за тем сараем кособоким
На дрова березку колит дед.

Из ведра прожорливым цыплятам
Разбросала бабушка зерно.
И несутся к зернышкам, чертята,
Как большое желтое пятно.

Только папу я опять не вижу,
Может на пруду средь камышей,
Взяв с собой червей и дядю Гришу,
На таранку дергают ершей.

Ну а может спит себе на печке.
Только вот уже в котором сне
Вижу я, как ворон на крылечке
Рассказать о чем-то хочет мне.

Но, внезапно, сон прервался взрывом,
Застонала жалобно земля.
А заря румяная застыла,
Увидав изрытые поля.

Шли вперед немецкие колонны,
Били танки, не скрывая зла,
Видел я, испуганный и сонный,
Как старуха - смерть к нам подползла.

Слышу голос за своей спиною:
-"Хватит спать! Стреляй уже, боец!"
Повернув своею головою
Видел я, как целится отец!

Пулемет в руках его могучих
Задрожал, не смея возразить.
Вылетали пули грозной тучей,
Лишь с одною целью - поразить!

Я стрелял, прищурившись глазами,
Рукавом с лица стирая пот.
А враги тихонько отползали,
Слава Богу не наоборот!

Приутихли ветры на равнине,
А заря улыбкой расцвела.
Запорхало эхо в небе синем,
Распевая звонкое "Ура!"

Обнимало солнце всю пехоту...
Только я застыл, роняя взгляд -
Предо мной, прижавшись к пулемету,
Сном глубоким тихо спал солдат.

Пробежали годы бурной речкой,
Только вот теперь уже во сне
Возле дома папа на крылечке
Рассказать о чем-то хочет мне.

Хата

Как будто в чем-то виновата,
Косые плечи опустив,
Стоит в глуши родная хата -
Забытый памятник Руси.

Назло векам, ссутулив спину,
Устои прошлого храня.
Все то, что мы наполовину
Забыли, правду говоря.

А может все забыто нами?
И ей доверили отцы,
Как светлый лик над временами,
Напоминать, кем были мы.

2 место (серебро) и звание лауреата. **Лайков Александр Дмитриевич** – родился в 1953 году в большом рыбацком селе Икряное (дельта Волги). После окончания литфака Астраханского пединститута работал учителем в сельской школе. С 1980 года в местных газетах и журналах Ульяновска. Один из создателей литературных альманахов Ульяновска. Лауреат многих литературных конкурсов и поэтических премий. Поэт и публицист. Член Союза журналистов и Союза писателей России. Живёт в Ульяновске

* * *

Я родился в Союзе,
Но в России помру!
Пусть любимая Муза
Погрустит на яру

О великой державе,
Где Чапай на коне!
И запишет в скрижали
Пару строк обо мне.

Не в рубашке явился
Я на свет поутру –
Я судьбой породнился
С топольком на ветру.

Нас ломали и гнули
До плакучих ракии,
От ножа и от пули
Сердце в шрамах горит.

Но вцепившись корнями
В пядь российской земли,
Мы над бездной упрямо
Прямо в небо росли!

Что нам стужа и ливни,
И пурга в феврале?
Привкус горькой полыни
У подковы в золе.

Я нашёл её в детстве
У костра, на яру...
Допою свои песни
И в России помру!

* * *

Я с трудом размыкаю капкан немоты,
Не могу докричаться до ровней своих...
А на Красном бугре вырастают кресты
Закадычных друзей – одногодков моих.

Ах, какие все были они пацаны!
Но спились иль погибли в разборке крутой...
Мы – последние дети великой страны.
Это кто там стоит у обрыва с клюкой?

Лейтенанту в походах не жмут сапоги:
Он в боях пол-Кавказа прошёл без дорог
И в Чечне схоронил половину ноги,
Но безногий сапог, как зеницу, берёт...

Я оглох от словесной пальбы и вранья,
От казённых бумаг леденеет висок...
На колхозных полях – караван воронья,
Да седую полынь замечает песок.

На лугах у Икрянки растёт лебеда.

На корявых дорогах – удушливый смог...
И опять я шагаю, видать, не туда.
А куда, если ерик совсем пересох?!

Есть примета, что много грибов не к добру:
Будет много гробов и семейных утрат.
...Это кто там стоит на кручёном яру –
Мой двойник, лейтенант или маленький брат?!

Дуэль

*"Почему после смерти А. Пушкина
никто не вызвал на дуэль Дантесса?"
Вопрос восьмиклассницы*

Вызваю на дуэль Дантесса.
Секундант, подайте пистолет!
Пусть в Париже вздрогнет баронесса:
Пушкин – гений, больше, чем поэт!

Я готов к защите русской чести,
Против сплетен на любимых жён...
А стреляемся у Чёрной речки,
Где поэт был пулею сражён.

Кто-то, знаю, вызывал барона:
У России патриоты есть!
Но прохвосты льстивые у трона
Запретили праведную месть.

Где снега бинтуют след дуэли,
Стелла есть под куполом небес.
Но опять варяги обнаглели.
...Завтра мы стреляемся, Дантесс.

* * *

За окошком метель, как молочная пенка,
Накрывает кварталы, дороги и лес.
И луна, как забытая Богом копейка,
Одиноко мерцает в копилке небес.

Ветер ломится в щель задубевшей фрамуги

И скулит, как щенок, потерявший сосок...
Я – февральский, дитя непогоды и выюги!
Вечный снег налипает свинцом на висок.

Что же делать? Бессмертья не будет – вы бросьте! –
Но останется лунный и солнечный след...
Вновь февраль, куржавелый, пожаловал в гости,
Чтоб напомнить, зачем я родился на свет.

Зимородок судьбы, я не рвался в герои,
Рифмой тронул всего лишь с десятков сердец...
А Россию люблю я до капельки крови,
Как в боях до Берлина дошедший отец.

В журавлином строю хватит места солдатам.
Беловежский разлом зарастает травой...
Но смертельную боль от сапёрных лопаток
Чую я поседевшей своей головой.

Будто кони, летят окаянные годы
Ложь ликует, и рвётся убойно тротил...
И шатается твердь, и волнуются воды,
Третий Ангел над миром уже вострубил!

Перед вечным забвеньем, на краешке века,
Я покаюсь во всех поднебесных грехах.
И Господь изречёт: «Возлюби человека!
Остальное – тщета, или пепел и прах.

И, когда я уйду – белый свет не померкнет!-
Крест дубовый путь увенчает земной.
Кто я есть и кем был на земле своих предков?
Да пребудет земля эта вечно со мной!

2 место (серебро) и звание лауреата. **Нурдинов Альберт Рашидович** – родился в 1965 году в городе Свердловск (ныне Екатеринбург). Окончил Уральский Политехнический Институт. Инженер - механик. Пишет стихи с 2008 года. Победитель (дипломант) нашего конкурса 2020. Живёт в городе Екатеринбург.

У братской могилы

Он приходит сюда каждый год по весне –
К обелиску из черного камня.
Одноногий солдат, на далёкой войне
Потерявший друзей. Но не память!
Он стоит и молчит. Давит ногу протез.
Боль застыла в глазах ветерана.
Но болит не культя – как глубокий надзрез
Кровоточит сердечная рана.
Он опять на войне – рот его искривлён;
Вспоминает бойцов друг за другом...
В этой братской могиле – его батальон,
Лёгший в землю за Западным Бугом.
Он тогда уцелел, но попал в медсанбат.
Хмурый врач ампутировал ногу...
Самым юным он был из безусых ребят –
Всех потом перерос понемногу...
Год за годом проходит, всё дальше война.
Но солдатская память не дремлет.
И лежит на душе тяжким грузом вина,
Что с другими не лёг в эту землю.
Небо брызжет лазурью. Трепещут листы –
Шепчет что-то ветла вековая...
Плачет старый солдат у гранитной плиты,
Горьких слёз от друзей не скрывая.

Баллада о рыжей собаке

Мне не забыть, как шли мы в наступление,
Как гнали немцев прочь с родной земли.
Они же, отступая, жгли селенья.
Фашисты лютовали, как могли.
Следы их злодеяний ежедневно
Встречали мы, сжимая кулаки.
...В тот летний день наш полк вступил в деревню,
Стоящую вдоль маленькой реки.
Нас жажда после боя донимала.
Пошли с дружкой на поиски воды.
Пожарищ свежих встретили немало –
Свидетелей промчавшейся беды.
Был тот далёкий день от солнца светел,
Округу заливал июльский зной.
Вошли во двор, в котором друг приметил
Колодец – необычный, расписной.
Открыв калитку из ажурной стали,
Мы сделали три шага по двору,
И оба точно вкопанные встали,
Про жажду позабыв и про жару.
У самого колодца, спину сгорбив,
Лежал старик, подмяв собой траву,
И взор его, угасший, полный скорби,
Направлен был куда-то в синеву.
К ноге его прижалась тощим телом
Лохматая собака и в упор
С такою безысходностью глядела,
Что взгляд её я помню до сих пор.
Потом она, с травы вскочив неслышно,
Рысцою пробежала по камням
К избе с крыльцом, накрытым кроной вишни,
И замерла вполоборота к нам.
...Лишь дверь открыли в хату, с тихим воем
Дворняжка пронеслась из-за спины.
Вошли и видим: мать и деток двое –
Лежат, обнявшись, около стены.
Две девочки в залитых кровью платьях,
На младшенькой надет цветной чепец.
Пыталась мать укрыть детей в объятьях,
Но всех настиг безжалостный свинец...
Стояли мы, не в силах шевелиться,
Не в силах проглотить застрявший ком;
Смотрели, как девчушкам этим лица
Собака лижет мокрым языком,
Как трётся о хозяйки мёртвой руку
То правою, то левою щекой...
Не высказать словами нашу муку –
Нас захлестнуло гневом и тоской!

А рыжая дворняжка вдруг завывала,
К нам с другом повернувшись головой;
И мне, признаюсь честно, жутко было:
Так был на плач похож протяжный вой...
...До первых звезд копали мы с бойцами
Могилы на окраине села
И опускали в них, скорбя сердцами,
И взрослые, и детские тела...
А утром полк продолжил наступленье,
Лишь только солнца свет рассеял тьму.
Нас подгоняло общее стремленье
Настичь врага и отомстить ему!
Мы строем выходили на дорогу,
Мой друг шагал немного впереди.
Вдруг он застыл, мне наступив на ногу,
И обернувшись, прошептал: «Гляди!»
Я бросил взгляд, и сердце вновь сдавило:
Так ясно, несмотря на тусклый свет,
Увидел я сидящий над могилой
Знакомый мне лохматый силуэт.
...Нам повезло: мы оба уцелели!
Я возвратился к дочкам и жене.
Но сколько раз я вскакивал с постели:
Тоскливый вой терзал меня во сне!
С тех пор прошло немало лет, однако,
Нам с другом не забудутся вовек
Тот летний день и рыжая собака,
Что плакала навзрыд, как человек...

2 место (серебро) и звание лауреата. **Топоногова Виктория Викторовна** – родилась в Москве. Окончила Литературный институт им. А.М. Горького (факультет поэзии); МГГУ им. М.А. Шолохова (художественно-графический факультет). Работает педагогом в художественной школе г. Железнодорожного.

В Москве и г. Железнодорожном прошло шесть персональных выставок художницы, она проиллюстрировала девять книг различных авторов, не считая своих собственных. Член Союза писателей России. Член Творческого объединения детских авторов России.

Живёт в Москве.

Предъявите удостоверение!

Чуть неловко, неспешно, по-старчески
Сел в маршрутку седой ветеран...
Ордена и медали на кителе –
Словно славы бессмертной сияние
С перезвоном малиновым памяти...
И спросил ветеран у водителя:
«Место льготное есть ли? Свободно ли?»
«Предъявите удостоверение!» –
Равнодушно шофёр отвечал.
Встрепенулся старик: «Ну ведь надо же!
В пиджаке позабыл свою книжицу,
Нынче ж китель надел для парадности...
Я ведь еду из школы двенадцатой:
Приглашали на встречу с ребятами, –
Рассказать о боях и о подвигах,
Как мы землю спасали от Гитлера,
Как служили, как жили, как выжили...
Обо всём расспросили ребятушки!..»
«Если нет документа, платите уж!» –
Равнодушно ответил шофёр.
Много видел старик в жизни всякого,
Пережил и беду, и забвение...
Посмотрел уж в лицо и стяжателю,
И предателю, и палачу...
Но слеза навернулась непрошено:

Не привыкнуть к людской бессердечности!
Кто-то рядом сказал по-хорошему:
«Подожди! За него заплачу!»

А над родиной моей – ветра

А над Родиной моей – ветра
Бьют наотмашь по колоколам.
А мы думаем, что всё – игра,
А мы верим, что набат – не нам...
А над Родиной моей – ветра
Заплетаются в листву берёз...
В шелест летописей, в скрип пера,
И пронизывает вдруг до слёз...

А над Родиной ветра – как стон,
Рассыпаются на голоса,
Доносящиеся из времён,
Что ушли в болота и леса.
Только голос и живёт в ветрах,
Только голос и зовёт во сне...
И ничто не обратилось в прах,
Если песнею пришло извне.

Песне нужен уголок души,
Небольшой такой, всего с ладонь.
Где бы можно посидеть в тиши,
Где бы можно развести огонь.
Если песня постучалась в дом,
Помоги ей не пропасть в пути,
Обогрей губами, а потом
Ты её на ветер отпусти...

Старые мечты

Возле маленькой детской площадки
На скамейке бабуля сидела.
На ребячью возню, салки-прятки,
Улыбаясь тихонько, глядела...

Рядом девочки кукол достали.
Наряжали, мудрили с укладкой...
И о принцах заморских мечтали,

И о жизни безбедной и сладкой...

Головой покачала старушка:
«В нашем детстве мечтали иначе...»
Обступили бабулю подружки:
«Расскажите нам! Что это значит?»

И сказала она: «Мы мечтали,
Чтоб война, наконец, отгремела,
Не по карточкам хлеба давали,
Чтобы мама ничем не болела...

Чтобы в дом не пришла похоронка
На отца, чтобы деда был рядом...
Чтоб нашлась поскорее сестрёнка,
Что в Казань увезли с детским садом...

Чтоб сирена не резала воздух,
Чтобы город всю ночь не бомбили...
Чтоб зимой бесконечной, морозной
Печку книгами мы не топили...

Чтобы в школу идти на рассвете,
Не бояться расстрелянных улиц...
И сбылось очень многое, дети...
Только папа и дед не вернулись...»

Третье место (бронза) и звание лауреата. **Грицук Анатолий Павлович** – родился в 1951 году. Выпускник Литературного института имени Горького. Председатель Общественной писательской организации «Росток» города Советск, руководитель Детско-юношеского клуба литературного творчества «Эхо». Член Союза писателей России. Живёт в городе Советск Калининградской области, почётным гражданином которого он является.

Моя малая родина

1. Вещий сон

Иду по парку. В золотой пыли
Листья аллею нежно украшают.
Я ничего не знаю об отце.
Прости, отец, немного я знаю.
Мне привелось с ним встретиться во сне
На улице разбитого Тильзита.
Рассказывал отец лишь о войне:
О боевых товарищах убитых,
О штурме в ночь до самого утра
Январской неуютною порою.
Мне слышалось стократное «Ура!»,
Где каждый стал в тот страшный час героем.
И вот Тильзит поверженный у ног,
А сапоги отцовы в вязкой глине.
Он мне сказал: «Увидимся, сынок,
Коль раньше до победы не загину».
Я думать о потере не хочу –
Чтобы семью настигла похоронка.
За здоровье живых зажгу свечу
И помолюсь Всевышнему в сторонке.

Ещё с отцом мы встретиться должны,
Ведь вещий сон сбывается, я знаю.
Сухой листвы чуть шорохи слышны,
Сегодня им я всей душой внимаю.
Ещё немало кровушки пролить
До логова фашистского придётся.
Пройдут года. Тяну я память-нить –
Во сне лишь наша встреча остаётся.
В Победный май на главный праздник свой
Он выпьет водки и чуть слышно скажет:
«Я – фронтовик, пока ещё живой»
И молча по щеке слезу размажет.

Шуршит листва в угоду октябрю.
Здесь осень жизни с грустью повстречаю.
Хоть мысленно с отцом я говорю,
Но ничего о нём почти не знаю.

2. После войны

Там, в городе Неман-Рагните,
Но в послевоенном году,
Где жили мои родители,
Их дом я уже не найду.
По прусским дорогам с боями
Прошёл мой отец на войне.
Однажды поведала мама
О жизни в Принеманье мне:
«Чужбина там сыростью дышит,
Здоровью людей вопреки.
Был дом с черепичною крышей,
Высокие в нём потолки.
Была у тебя там сестрёнка,
Рождённая в городе том.
Да, смерть углядела ребёнка,
Хотя неприметен был дом.
Был лютым и холод, и голод –
Бездетною стала семья».
Всё кажется: слышу я голос –
То плачет сестрёнка моя.
Родителям там не прижиться –
Душевную боль не унять.
Сестричка, сестрёнка, сестрица...
Судьбе не дано нам пенять.

Давно я живу в этом крае,
Виски по-февральски снежит.
А в Немане – места не знаю –

Сестра на погосте лежит.

3. Славу мы делить не будем

Есть политики в Европе – мнят отнять у нас Победу.
И Америка пусть тоже поубавит аппетит.
Это вас тогда спасали от фашизма наши деды,
А хранить святую память нам никто не запретит.
Наши памятники стали в вашем горле рыбной костью.
Замечать никто не хочет и бревно в своём глазу.
К пирогу Победы нашей нагло лезут не как гости,
Целиком схватить стараясь, лживо выдавив слезу.
Всюду в прибранной Европе лад в причёсанных столицах.
Кровью нашего солдата создавался мнимый рай.
За красоту ваших будней жизни отданы сторицей.
Что ж вы кичитесь сегодня – вам Победу подавай?
Заглянуть пора в архивы, как там было скажут строки:
Истребление народов в душегубках и в печах.
Сколько б лет не пролетело – преступленью нету срока.
Наш народ геройски вынес всё на собственных плечах.

Та весна цвела и пела, и победною была.
И красивой быть хотела, и звенела, как могла.
Славу мы делить не будем – неделимая она.
День Победы. Люди. Люди. Полк Бессмертный. Имена.
У огня цветы на плитах. Май сиренями кипит.
И ничто не позабыто. И никто не позабыт!

Третье место (бронза) и звание лауреата. **Тетенькина Татьяна Григорьевна** – родилась в Брестской области. Окончила факультет журналистики Белорусского государственного университета в Минске. В 1971 году переехала в Калининград. Работала редактором в газетах и книжных издательствах. Член Союза писателей России. Живёт в Калининграде.

* * *

Стянул все страны Интернет
в одно пространство –
и стало видно мне, где свет,
где окаянство,
где ложь, где срам, где наяву
источник силы...
Какое счастье, что живу
я здесь, в России!

* * *

Зря недовольные вновь хороводят,
На площадях зря орут крикуны –
Им невдомёк то, что в нашем народе
Правда рождается из тишины.

Россия моя бедовая

Россия моя бедовая,
Доверчивая моя,
Судьба у тебя суровая
На всём пути бытия.
Мешаешь ты всякой нечисти
Творить мировое зло,

И ядом исходят нехристи –
Смотри, как их пробрало!
От слабости, не от крепости,
Плетут на тебя навет,
И надо тебе свой крест нести,
Пока там несут свой бред.
Святая, взамен презрения –
За них у тебя печаль.
Дай Боже тебе терпения
И силы твоим плечам.

Сердце и разум

То ли великая смута,
То ли тупая возня...
Сердце искало уюта
И укоряло меня:
«Что же ты не доглядела?
Где ты все годы была?
Ненависть вражья созрела
И – себе волю дала...»
Сердце болело и ныло,
Мне предъявляло вину –
Мол, это я допустила
Лающих псов на страну.
Бедная малая пташка,
Я для тебя – властелин.
Знаешь – и разуму тяжело,
Только мы с ним не скулим.
Вот соберём всенародно
Силу и волю в кулак –
Всё, что тебе неуютно,
Выбросим в урну, как шлак.
Может, очистим не сразу
Этот всемирный ковчег...
Если есть сердце и разум –
Не пропадёт человек.

Не время для тоски

Мы вырвемся вперёд,
Я крепко в это верю.
Не тот у нас народ,

Чтоб хлеба ждать за дверью.

Мы разве рождены
Чтоб падать на колени?..
В расцвет своей страны
Я верю без сомнений.

Не слушайте кликуш –
Им мало что известно.
Они, теряя куш,
Свою заводят песню:

Пугают и грозят
Развалом да распадом.
А нам стенать нельзя –
Страну спасти нам надо.

У власти – мужики,
Не тля, не «грантоеды».
Не время для тоски,
А время для победы!

Звание дипломанта конкурса. **Егоршина Лариса Павловна** – родилась в городе Дзержинск Нижегородской области. Окончила Горьковский политехнический институт. Членом литературного клуба «Огонек Рубцова» при библиотеке им. А.С. Пушкина. Победитель (дипломант) нашего конкурса 2020. Живёт в городе Дзержинск.

Высь деяний

Государь, Окно в Европу,
план громаден у Петра,
новизну идей и опыт
применить пришла пора.

Ход Великого посольства
через Ригу, Кенигсберг,
стратегическим вопросом
озадачен мудрый век.

Судна курс из Лиепае
в Бранденбургские врата,
где волной радушной мая
нота дружбы принята.

Укрепления Пиллау,
воздух Балтики, простор,
стрельбы выдались на славу
и торговый договор.

Артиллерии искусство!
Мастерство – побед талант,

и царю учитель прусский
лично выдал аттестат.

Нидерланды, верфи, порты
Петр Михайлов тут, как тут:
жажда знаний и работа,
сметка, навык в прок пойдут.

К морю путь мечтою верстан,
краше виден мир Земли,
могут запросто и просто
быть гостями корабли.

Император – высь деяний,
берегов державных форт,
волей сильной и дерзаньем
сотворен России флот!

Любовь

*Посвящается радисту, старшине 1 ст.
Балтийского флота Егоришину А.Е.
г. Балтийск.*

Дождь промыл асфальт дорожный,
сеет хлопья на поля,
по морозцу осторожно
в зиму движется земля.

Утра доброго денечки
коротают вечера,
за экраном темной ночи
новогодняя пора.

Тихи улочки пустые –
полудрема, полусон,
помнят сумерки густые
притяжения перрон.

Атлантические воды,
свет любви – в пути маяк,
прикипело сердце к флоту,
там, где служит мой моряк.

Вахты, радиосигналы,
плеск невидимых частот,
над Окою – красноталы
и весенний ледоход.

Бескозырки позолота
у Балтийских берегов,
мили дальнего похода,
круг спасательный любовь.

Жемчуг моря серебристый,
океанов бирюза,
горизонты счастья близко
и лучистые глаза.

Скоро лето пробежало.
Закружил осенний вальс
корабли, любви причалы,
под венцом свиданья час.

Парад

*Посвящается Российской Армии и Флоту,
ветеранам ВОВ, муззводам
и музыканту Егоришину Е.Я.*

Зовет труба походная,
играет музыкант,
звучат регистры звездные,
приветствуют парад.

В эфире марши славные –
могучий позывной,
в строю струна державная
и голос рядовой!

Российские военные –
солдаты, командир.
огромная Вселенная
и на ладони мир.

Алеет шелк на знамени,
гвардейские полки –
дух, закаленный в пламени
и русские клинки.

Заставы пограничные –
незримый ключ ночей,
как сталь составы личные,
отвага сыновей.

Защитники Отечества,

великая страна!
и Горн Земли от вечности –
героев имена!

Высок полет заоблачный,
волна морей крута
снега и берег солнечный –
России широта.

Любовь – души мелодия,
дыхание – оркестр!
столица милой Родины
в сиянии небес!

Звание дипломанта конкурса. **Лопушной Вячеслав Михайлович** – Родился в 1945 в Кемерово. Окончил шахтостроительный факультет Кузбасского политехнического института по специальности инженер-строитель. Прошёл путь от рабочего до руководителя стройуправления. Член Союза писателей, Союза журналистов России и Международной гильдии писателей. Поэт, прозаик, эссеист. Много лет с ним сотрудничают известные композиторы и исполнители песен России. На его стихи написано более 50-ти песен и романсов. Живет в Кемерово.

День Победы-1975

Я не видел май Сорок Пятого,
Не приспела моя пора.
Но услышал в утробе матери
Вседержавное «гром-ура!»...
Было первым – Война не кончилась? –
Видел, как опять и опять
Мой родитель неслышно корчился,
Силясь боли от ран унять.
А однажды в отцовской проседи
Вдруг привиделось – просто жуть! –
Мне зиянье гигантской просеки,
Что прошила народ мой весь!
И почувствовал: поле боя то –
ПРЕВЕЛИКОЙ СВЯТОЙ ВОЙНЫ –
Густо кровью отцов всё полито,
Чтобы ныне возражали мы.
Те же головы не склонённые,
Та же стать... та же кровь сейчас,
Миллионнократ повторённая,
Вновь победно клокочет в нас!

Евангелие от Елены

Моей матери, Покатаевой Елене Алексеевне

И снова – в срок моей округлой даты –
она нанижет на свои раздумья
нехитрые, но искренние рифмы,
с размерами коварными сражаясь ...
Конверт я с нетерпением раскрою
и теплою волной меня овеет,
что радостью нечаянной напомнит,
как в детстве пахло мамой...полотенце.
Ее благую весть я прочитаю
и улыбнусь наивному старанью,
с каким она, лучась добром, слагает –
на листиках в полоску из тетрадки...
Но вот легли однажды предо мною
другие – пожелтевшие – листочки,
те, что отец хранил с Сорок Второго!
И...слёз я не сдержал над тем посланьем:

«Я знаю ЧТО тебя от смерти заслонило
И, верю, впредь спасет наверняка:
Люблю тебя, родной, с такою силой,
С какою ненавижу лютого врага!»...
Смогу ль когда, хотя б одной строкою,
до сей библейской силы дотянуться?

Родительский день

Стаканы с мадерой и чаем,
Веселие в нашем окне:
Победы пять лет отмечаем.
Четыре с полтиною – мне.

Поём про войну и Россию,
«Катюшу» – всем песням венец:
Ведёт голос мамы красивый,
Басит, как умеет, отец.

Звучат немудрёные тосты.
И Козин грустит о былом.
Танцуют счастливые гости,
Как счастлив и самый малой...

Полвека еще миновали.
В другой мы эпохе живём.
Но песни, что деды певали, –
В груди и за нашим столом.

А диск патефона кружится:
Сквозь годы пластинка зовёт.
Всё ближе родные мне лица,
Слышней незабвенный фокстрот.

Глаза зачерпнули тумана,
На снимок гляжу фронтовой:
Такая красавица – мама,
И батя – орёл молодой!

Радиограмма брату, павшему за весну до победы

Беспримерной длины горький список плывет на экране:
Миллионы теней из пожарища смотрят Войны...

Почему же я вздрогнул, возникли когда из тумана
Вдруг – моя и фамилия, инициалы верны.
Неожиданно стало мне по-настоящему страшно:
Я не сам ли, застывший, в паноптикуме том стою?..
Но опомнился: это же брат мой родной – самый старший,
Восемнадцатилетний Владимир – он в скорбном строю...
Ты ведь радиотелеграфист, так нажми на морзянку,
Поскорее меня сквозь эфирные трески услышь:
Как же так получилось, что ты, дней своих спозаранку,
За весну до Победы, ушёл в бесконечную тишь?
«Пал, геройство явив...» - слов не вырубить из похоронки,
Дубликат мне вручили зимой позапрошлую вновь,
Как прислали и фото со стелы из дальней сторонки,
Где не вырубить имя твое, не избыть твою кровь...
А отцу повезло: он, не глядя на жуткие раны,
Комиссар батальонный, пройдя Сорок Первого ад,
Выжил! Бог охранил... Воротилась из пекла и мама,
Что в боях госпитальных сражалась за жизни солдат!..
А спустя триста дней, как душа твоя с телом рассталась,
Огласил звонким плачем младенец сей мир – это я.
Только странное чувство гнездится во мне беспрестанно,
Что, как будто, живу длинный век свой заместо тебя!..
Жаль, обняться дано лишь на свете ином нам с тобою.
Но внезапно догадка пронзила моих толщу лет:
Весь мой путь опалил ты, сгоревший короткой свечою!
От ожога того, может быть, я и стался поэт...

Звание дипломанта конкурса. **Можаева Виктория Валерьевна** – родилась в посёлке Пospelиха Алтайского края. Окончила Гродненское музыкальное училище (Белоруссия). Окончила Литературный институт имени А.М. Горького. Работала преподавателем в детской музыкальной школе, преподавателем литературы в школе. Автор многочисленных поэтических публикаций и нескольких сборников стихов. Лауреат литературного конкурса имени М.А. Шолохова. Член Союза писателей России. Живёт на хуторе Можаевка Тарасовского района Ростовской области.

*«Перегорит костёр и перетлеет,
Земле нужна холодная зола».
Н. Тuroверов*

* * *

А я всё помню те года,
Где в клочьях дыма и болтанках
Гремели наши поезда
На безымянных полустанках.
Я слышу, словно наяву,
Колёс движение с ветром рвущим.
С подножек прыгали в траву,
И шли пешком к огням зовущим.
Варили кашу с молоком
И борщ с грибами ради пира.

И был нам вовсе не знаком
Противный вкус чужого сыра.
И, вспоминая те года,
Я часто думаю с тоскою,
Что шли мы явно не туда
Под тяжкой бронзовой рукою.
На нас смотрел с прищуром мир,
Но мы об этом не грустили.
Мы сотворяли свой кумир,
И на костях сады растили.
И хоть от смеха разревись,
А жизни должно продолжаться...
Россия, где ты?! Отзовись...
Я так хочу к тебе прижаться!
Чтоб каждый был другому рад,
Но по любви, не по неволе,
И чтоб обнялся с братом брат
На том кровавом русском поле,
Чтоб зрели к сроку семена,
Чтоб зеркала не покривились,
Чтоб стала храмом та страна,
Где храмы прахом становились...
Но словно ворон распростёр
Над нами крылья волей злою...
Всё глеет, глеет тот костёр,
И не становится золою.

* * *

Ничего, что без отдыха плоть –
Не была бы душа в темноте.
Только дал бы подольше Господь
Умирать мне на этом кресте.
И уйду я, секрет не раскрыв,
В суете, в нищете и во мгле –
На земле.

* * *

У края невидимой битвы
В последнем дозоре стою,
Не помня чужие молитвы,
Одну повторяя свою.

Столкнутся ряды бестолково,
Коснутся зарницы земли,
И поле вздохнёт Куликово
Дыханьем единым вдали,
Подлесок, от солнца соловый,
С травинки глядит стрекоза,
У Дона бессмертник лиловый
Поднимет живые глаза,
Прольётся в кровавом развале
Святая живая вода,
Как люди меня называли
Не вспомню уже никогда,
И сколько крестов не носи я,
В немое уйдя забытьё,
Но слово Россия, Россия –
Запомню, как имя своё.

* * *

Мне не снится уже ничего,
Словно полог скользнул, обрываясь,
Где-то бродит моё естество,
От меня темнотой закрываясь.
Что я вижу и что говорю
В том сокрытом и призрачном мире?
Приближается жизнь к октябрю
И мечтает земля о кумире.
И опять тот же шёпот больной
На изгибах осенних излучин:
Что же будет с моею страной,
Где никто ничему не научен?
Сядут вороны на купола
И промолвит бродяжка слепая:
«Я не знаю, куда я пришла,
По опавшему праху ступая,
Так далёк и неверен мой путь,
И нельзя мне от слёз отереться...
Приютите меня кто-нибудь...
Дайте мне у огня обогреться».

* * *

Предавали Родину и веру,

Оставляли мёртвых по полям,
Украина славил Бандеру,
И желала смерти москалям,
И в пыли растерзанного праха,
И под хламом взорванных мостов,
Холодела Родина от страха
У поклонных каменных крестов,
И опять по небу птицы, птицы
Торопились в лучшие края,
Словно пепла серые частицы
От врагом сожжённого жилья,
И подняв коричневые веки,
Выползали Вии из земли...
И тоска... как будто бы навеки
Покидают землю журавли.

Звание дипломанта конкурса. **Фарукшин Раян Назипович** – родился в Казани. По первому образованию — историк. С 1996 года занимается военной прозой и журналистикой. Рассказы и статьи на военную тему публиковались в период 2003-2010 годах в Чечне, Татарстане, Краснодарском крае. Пишет яркие, необычные стихи, которые становятся песнями. Автор журнала подразделений специального назначения «Братишка» и литературного альманаха «Искусство войны». Автор книг «Не спешите нас хоронить» и «Твои Герои», популярных среди ветеранов боевых действий и любителей современной военной истории. Работает начальником отдела международного сотрудничества таможенного управления, майор таможенной службы. Живёт в п.г.т. Актюбинский Азнакаевского района. Татарстан.

Капитан

«Никто не выйдет отсюда живым», -
Кричал капитан сквозь копоть и дым,
Вставляя в ленту последний патрон,
Он мысленно маме отправил поклон.

Пылал БТР и трещала броня,
Но тот капитан не покинул огня,
Ребят своих до конца прикрывал:
Один – побеждал и один – умирал.

Солдат отпустил. Прикрываясь бронёй,
Они поползли за счастливой судьбой,
Живыми вернулись с проклятой войны,
И лишь капитан тревожит их сны.

«Никто не выйдет отсюда живым», -
Шепнул капитан друзьям боевым.
Задраены люки, закрыты отсеки,
На грунт опускается лодка навеки.

Заглушен реактор, и главный секрет
О мощи сверхновых крылатых ракет
Во тьму унесёт – заберёт глубина,
О них не узнает ни враг, ни страна.

И только табличка на серой стене
Напомнит потомкам в мирской суете
О том капитане, что честно служил,
Себя не сберёг, но мир сохранил.

«Никто не выйдет отсюда живым», -
Решил капитан, и «бомжам удалым» *
Позволил себя окружить в тупике,
Гранату зажав в уцелевшей руке.

Ни страха, ни плача, открыты глаза.
Секунда, разрыв! Он взмыл в небеса.
Не сдавшийся в плен, погибший в бою,
Теперь капитан – в бессмертном строю.

За гранью, вне смерти, на той стороне,
Опять капитаны привидятся мне:
«А что ждёт тебя, какой вариант?
Готов послужить, молодой лейтенант?»

** «удалые бомжи» - на сленге военнослужащих подразделений специального назначения означает «боевики»; обычно произносится с презрением или усмешкой*

**Памяти солдат и офицеров,
погибших в новогоднюю ночь на 1 января 1995 года**

Кто ты, солдат позабытой войны?
Мёртвый, зарытый в мягком песке,
Или накрытый обломком стены,
Или затянутый илом в реке.

Нет документов и имени нет.
Просто солдат. И просто исчез.
Не похоронен. И не отпет.
И не нашёлся. И не воскрес.

Брошен судьбой. Забыт. Как не жил.
Списки сгорели. Мать умерла.
Замужем та, кого ты любил.

Да и детей не твоих родила.

Книги. Газеты. Песни. Салют.
Даже я вижу – несут ордена.
Но не тебе. К тебе не придут.
Мёртвым страна ничего не должна.

Кто ты, солдат позабытой войны?
В чёрном болоте ушедший на дно,
Павший в ущелье с острой скалы,
Имя твоё – упразднено...

Ты превратился в ржавую пыль,
В танке сгоревшем витаешь во тьме,
Или под траками – серая гниль,
Плоти кусок – пятном на корме.

Нет документов. Фамилии нет.
Нет ни могилы, ни просто креста.
Бой засекречен – наложен запрет,
Пишут историю снова – с листа.

Брошен судьбой. Забыт. Как не жил.
Нет фотографий. Расплавлен жетон.
Может, и подвига не совершил...
Брат, неизвестный, прими мой поклон...

Идти на смерть добровольно

(моим старшим товарищам: Евгению и Вадиму, с уважением)

Лежали живые на мёртвых,
И мёртвые – на живых,
Не ждали ни бога, ни чёрта
В отверстиях пулевых.

Спортзал, коридор, раздевалка:
Густая в воздухе пыль,
Кирпично-бетонная свалка,
И реки стреляных гильз.

Безумный пожар. Изуверство.
И ненависть бьёт через край.
И мир навсегда растерзан,
Закидан гранатами рай.

Ручьи из крови багряной,
Останки разорванных тел,

И запах зияющей раны
Бежавшего на расстрел.

И ужас сменялся болью,
И ярость сверлила в груди,
Идти на смерть добровольно,
Господь, меня не приведи.

Но дрались, в упор стреляя,
И в жизнь превращали смерть.
Вы, судьбы чужие меняя,
Швыряли свои – в круговерть.

Без всяких инструкций, приказов,
Вы шли безотказно в бой.
От взрывов бомб и фугасов
Детей прикрывая собой...

Спортзал, коридор, раздевалка...
Следы незатянутых ран.
Цветы у стены, минералка...
Первая школа, Беслан.

[Добавить комментарий](#)

Комментарии